

ОТЗЫВ
о диссертации Е. В. Литовской
«Текстовая категория автора в динамическом аспекте
(на материале русских кулинарных книг XIX-XXI вв.)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Большинству носителей современного русского языка известны строки: «Если к вам неожиданно пришли гости, а угостить их нечем, спуститесь в погреб, возьмите со льда баранью ногу или кусок свежей, не очень жирной осетрины...» и т. д.

Считается, что принадлежат они знаменитой Елене Молоховец. Но только специалист может сказать, так ли это. Эти строки у всех вызывают ироничную улыбку: в советское время мы видели осетрину только в заказах, сейчас покупаем ее по праздникам, вместо погреба у нас холодильник, в морозилке которого баранья нога, скорее всего, не поместится... Но, кроме иронии, эти строки вызывают еще ностальгию по навсегда ушедшей, неведомой, но хранимой в душе жизни, которую мы представляем по произведениям А. С. Пушкина, И. С. Тургенева и А. П. Чехова.

Именно изучению кулинарных текстов с точки зрения отражения в них категории автора посвящено диссертационное исследование Е. В. Литовской.

В последней трети XX века лингвистика перешла от описания языковых средств, что представлялось важным в XX веке, к изучению функционирования языка и к прагматике текстов, возникающих в различных сферах жизнедеятельности человека, а среди текстовых категорий — к изучению имплицитных способов передачи информации и отражению в тексте образа автора и образа адресата. Этим определяется актуальность исследования Е. В. Литовской.

Новизна диссертации Е. В. Литовской состоит, во-первых, в обращении исследователя к малоизученной разновидности нехудожественного текста — тексту кулинарному, во-вторых, в систематизации и изучении большого количества кулинарных текстов и, наконец, в-третьих, в глубоком и всестороннем их рассмотрении, в частности, с позиций выражения категории автора.

Не останавливаясь на рассмотрении всех научных результатов рецензируемой работы, коснусь только тех из них, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания и обсуждения.

1. Выбранная Е. В. Литовской тема представляется мне очень важной, интересной и актуальной, поскольку проанализированный материал дает

возможность окунуться в русскую культуру и увидеть те ее нюансы, которые, как правило, мало известны даже из истории и из литературы. В работе Е. В. Литовской кулинарный текст предстает своеобразной «энциклопедией русской жизни», рассказывающей, что, где, когда, из чего и каким образом готовили в России на протяжении XIX—XX вв. и как этому учили. До знакомства с диссертацией Е. В. Литовской я не могла представить себе, что существует такое количество кулинарных книг. Но именно это количество, безусловно, дает все основания говорить о кулинарном тексте как о серьезной и полноправной разновидности нехудожественных текстов и еще раз подтверждает актуальность диссертационного исследования.

2. Одним из достоинств диссертации и свидетельств большого объема проделанной работы ее создателя является огромное количество проанализированной кулинарной литературы начиная от «Домостроя» и заканчивая современными кулинарными рекомендациями Юлии Высоцкой. В этом ряду безусловный интерес представляют «Подарок молодым хозяйкам» Елены Молоховец; «Поваренная книга Софьи Толстой»; самая известная советская кулинарная книга, «выдержанная в идеологическом ключе» (с. 51), наркома пищевой промышленности Анастаса Микояна; «Кулинарная книга лентяйки» Дарьи Донцовой и, конечно, «Русская кухня в изгнании» Петра Вайля и Александра Гениса.

3. Объем проанализированной литературы, обзор научной литературы, посвященной истории понятий *авторизация* и *образ автора* в филологических исследованиях XX—XXI вв., публикации Е. В. Литовской, отражающие историю поваренной книги в России и способы выражения в кулинарном тексте категории автора, подтверждают достоверность диссертационного исследования.

4. Посвятив свою диссертацию кулинарному тексту, который в силу своих особенностей тяготеет больше к культурологическому исследованию, Е. В. Литовская сумела удержать его в лингвистической сфере и провести прагматический анализ кулинарных текстов разных эпох.

5. Диссертационное исследование Е. В. Литовской обладает высокой теоретической и практической значимостью.

Теоретической — поскольку объем материала и характер его анализа позволяют перевести кулинарный текст из разряда культурологического объекта в объект прагмалингвистического исследования, расширяя в то же время сферу исследования категории *образа автора*.

Практической — поскольку полученные Е. В. Литовской результаты могут быть использованы в преподавании учебных курсов «Введение в языкознание», «Лингвистический анализ текста» для российских студентов и в преподавании курса лингвострановедения для иностранных студентов.

Кроме того, проанализированный Е. В. Литовской материал подготовил почву для исследования, во-первых, способов отражения в кулинарных текстах образа их адресата, во-вторых, способов отражения в них идиостилей конкретных авторов, в-третьих, способов отражения языковой картины мира в конкретную эпоху и, наконец, в-четвертых, способов сравнения стиля кулинарного текста с текстами научным, публицистическим, официально-деловым и т. п. Для этого кулинарные книги XIX века или советской эпохи содержат, на мой взгляд, богатейший лексический, синтаксический и фактический материал.

Что же касается вопросов и критических замечаний, которые вызывает у меня рецензируемая диссертация, то они преимущественно носят дискуссионный характер и сводятся к следующему.

1. На с. 8 написано, что в диссертации в качестве рабочего используется термин «категория автора», в то время как в качестве полного синонима этого термина эпизодически использован термин «образ автора».

В связи с этим возникают вопросы. Если термины «категория автора» и «образ автора» являются полными синонимами, то есть ли необходимость оговаривать эпизодичность употребления термина «образ автора»? Следует ли из того, что в диссертации все же подчеркивается различие данных терминов, что содержание этих терминов все же различается? Каково содержание понятия *категория автора*?

2. На с. 9 сформулирована цель диссертационного исследования — «выявить основные способы репрезентации категории автора кулинарных текстов и проследить динамику авторизации в книгах разных эпох». Однако в качестве материала взяты всего 4 книги — Е. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам» (1901), «Книга о вкусной и здоровой пище» (1952), П. Вайль и А. Генис «Русская кухня в изгнании» (1989), А. Пирузян «Elle. Кулинарный дневник: истории с рецептами» (2008) (с. 6). Кроме того, во вступительной части диссертации говорится, что «во второй половине XX века очевидной становится тенденция к авторскому самовыражению в рамках кулинарной темы, и рецепт может даже отходить на второй план, становясь поводом для авторской рефлексии, либо получать концептуальное осмысление» (с. 5).

Безусловно, предложенные сборники кулинарных текстов являются ярчайшими для своих эпох, однако справедливо ли говорить, что *очевидной становится тенденция к авторскому самовыражению в рамках кулинарной темы* на основании только лишь 4-х книг, в то время как большой обзор кулинарных книг параграфа 2.1. «Краткая история поваренной книги в России» остался только фоном для исследования? Чем объясняется отсутствие в диссертации библиографических ссылок на

кулинарные книги, о которых говорится в параграфе 2.1. «Краткая история поваренной книги в России»? (с. 48—56).

3. При анализе способов выражения категории автора в диссертации сопоставляются, как уже говорилось, кулинарные книги. Но представляется, что среди них книга П. Вайля и А. Гениса «Русская кухня в изгнании» стоит особняком. Если кулинарные книги Е. Молоховец и А. Пирузян, а также «Книга о вкусной и здоровой пище» полностью соответствуют жанру и подходят для использования на кухне, то «Русская кухня в изгнании» представляет собой несколько другой жанр. В ней кухня уходит на второй план, а на первый выдвигается изгнание — эссе о жизни в эмиграции, рассуждения, ассоциации, мемуары. Это книга-эпатаж, книга-ностальгия, книга-шутка, книга-выживание. Она, скорее всего, создавалась, не для знакомства населения Земного шара с особенностями русской кухни, а для привлечения внимания к личностям и литературному таланту авторов этой книги.

Являются ли в связи с этим равнозначными источниками для сравнения с книгой П. Вайля и А. Гениса «Русская кухня в изгнании» книги Е. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам», А. Пирузян «Elle. Кулинарный дневник: истории с рецептами» или «Книга о вкусной и здоровой пище»? Можно ли говорить о *тенденции* к авторскому самовыражению в кулинарном тексте конца XX века только на примере одной книги П. Вайля и А. Гениса?

4. На с. 84 написано, что книга «“Подарок молодым хозяйкам” Е. Молоховец является одновременно и образцом традиционной кулинарной книги, и авторской кулинарной книгой, в значительной степени сформировавшей будущий канон».

В этой связи возникает вопрос: эта книга отразила особенности времени или индивидуальные особенности жизни и личности Елены Молоховец?

5. Выводы на сс. 84—87 дают информацию о том, что категория автора в кулинарном тексте (на примере книги Е. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам») проявляется в следующих позициях: в композиции; в подборе фактов; в проявлении модальности — автор-мать, автор-учитель; в выборе языковых средств — модальных слов, глаголов-императивов, оценочных слов, гендерно маркированных единиц.

В связи с этим возникают следующие вопросы. Является ли этот список позиций проявления категория автора в кулинарном тексте конечным? Эксплицитно или имплицитно в соответствии с этим списком проявляется в кулинарном тексте категория автора? Послужила ли какая-либо лингвистическая теория основой для анализа категории автора кулинарного текста или разработка новой теории предполагалась в результате диссертационного исследования?

Основное содержание диссертации Е. В. Литовской с достаточной степенью полноты отражено в ее научных публикациях и в автореферате.

Переходя к общим итогам анализа диссертации, следует отметить, что исследование Е. В. Литовской «Текстовая категория автора в динамическом аспекте (на материале русских кулинарных книг XIX-XXI вв.)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит решение серьезной научной проблемы, имеющей значение для современной лингвистики, и полностью соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пунктах 9—14 ныне действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. № 842. Таким образом, Е. В. Литовская вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

И. И. Бакланова

18.04.2018

Подпись удостоверена
Заместитель начальника
документационного отдела
НИЯУ МИФИ

Ирина Ивановна Бакланова

Сведения об авторе отзыва: Бакланова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Адрес: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31, комн. А-320.

Телефон: 8-9

E-mail: ibaklanova@yandex.ru